

Поглаживая подбородок, Тан Мо вдруг вспомнил, что здесь можно покупать рабов. Если у них есть контракт, это совершенно законно.

Теперь, когда он вернулся, ему действительно не хватало помощников.

Цзян Цзылян вошел с улицы и, увидев его задумчивым, улыбнулся:

— Брат Тан, тебе повезло, все эти служанки такие красивые.

Откинувшись на спинку стула и скрестив ноги, Тан Мо с усмешкой сказал:

— Может, отдам их тебе, брат Цзян?

Цзян Цзылян рассмеялся и поспешно ответил:

— Я не смею, я даос, я не могу прикасаться к женщинам.

Тан Мо окинул его взглядом и фыркнул:

— Ты выглядишь как настоящий повеса, а не как даос.

Цзян Цзылян тут же возмутился:

— Это называется жизнерадостностью, понимаешь? Я даос, но я должен быть ближе к людям.

Тан Мо хотел что-то сказать, но его взгляд упал на Тан Чана, который входил в сопровождении нескольких слуг. Его улыбка исчезла, и лицо стало серьезным.

Цзян Цзылян последовал его взгляду, и, увидев, что слуги несут различные предметы, с интересом поднял бровь и с усмешкой посмотрел на Тан Мо.

Раньше он думал, что брат Тан столкнулся с плохой мачехой, а отец, хоть и не любит его, все же старший сын. Однако то, что он принес, действительно поражало.

Особенно выделялась статуэтка белого зверя с едва заметным оттенком дракона, которую нес один из слуг.

Следует помнить, что дракон — это символ, который может использовать только Император. Что задумал Тан Чан?

Когда Тан Чан подошел, Тан Мо спросил:

— Отец, что это значит?

Тан Чан улыбнулся и с теплотой сказал:

— Ты спас Императора, и через несколько дней он, несомненно, пригласит тебя на пир. Как ты можешь явиться без достойной одежды и украшений? Я принес тебе несколько нарядов и драгоценностей. Помни, ты не должен уронить честь нашего дома. Раз уж ты решил исправиться, я больше не буду вспоминать твои прошлые проступки. Но если ты снова начнешь вести себя недостойно, я буду разочарован. Мое дитя, помни, что наш дом, каким бы он ни был, — это твой дом. Внешний мир может быть прекрасен, но он чужой. Родные никогда не должны бросать друг друга.

Эти слова вызвали у Тан Мо тошноту. Если бы покойный Тан Мо услышал это, он, вероятно, выбрался бы из могилы, чтобы задушить отца.

Тан Мо улыбнулся с притворной нежностью:

— Отец, ты абсолютно прав.

Цзян Цзылян с изумлением смотрел на Тан Мо, который выглядел как образцовый сын, и едва сдержал рвоту. Этот парень явно ненавидел Тан Чана, но при этом оставался таким спокойным. Его мастерство действительно впечатляло.

Эх, учитель был прав, он действительно мало видел в жизни. Даже избалованный молодой господин превосходил его, практикующего даоса, в хитрости.

Тан Чан специально поднес к Тан Мо статуэтку с драконом и улыбнулся:

— Это подарок для Императора. Не перепутай. Дракон — это символ, который может использовать только Император. Если ты ошибёшься, тебя накажут.

— Отец, не беспокойся, я все понимаю.

Тан Мо взял статуэтку из рук отца и незаметно провел пальцем по ее поверхности. Качество было превосходным, камень был гладким и переливался разными цветами. Тан Чан действительно не скупился.

Если бы это был прежний Тан Мо, он бы даже не увидел этих вещей, не говоря уже о том, чтобы их получить.

Тан Чан, видя, что Тан Мо ведет себя спокойно и уверенно, почувствовал странное ощущение. Ему казалось, что перед ним стоит не его сын, а совсем другой человек.

Он мысленно ругал себя за излишнюю подозрительность. Этот дурак, должно быть, пережил много трудностей, чтобы стать таким спокойным.

В то же время он думал, что это все же его сын, и если он исправился, это хорошо. Тем более, он спас Императора, и теперь его нужно хорошо воспитать, чтобы через него поднять статус семьи Тан в столице.

Думая об этом, он смотрел на Тан Мо с еще большим одобрением.

Тан Чан, поглаживая бороду, улыбнулся Цзян Цзыляну:

— Маленький даос, спасибо, что заботился о моем сыне. Оставайся здесь, как дома, не стесняйся.

— Тогда я останусь.

Цзян Цзылян поклонился, но в душе его отвращение к Тан Чану только усилилось.

Тан Чан был явно корыстным человеком, способным на все. По слухам, именно он отправил Тан Мо в старое поместье смотреть за кладбищем. Если бы не случайное спасение Императора, он бы провел всю жизнь в деревне.

Не зря говорят, что с появлением мачехи отец становится чужим. Особенно если герцог Цюань

обладает такой властью, что стоит Тан Чану бросить сына ради того, чтобы подлизаться к нему.

Тан Чан не задержался надолго. После коротких напутствий он ушел, а слуги быстро разложили вещи на столе и почтительно удалились.

Тан Мо взглянул на десяток блюд на столе и с усмешкой сказал:

— Отнесите это в мою комнату. Без моего разрешения никто не должен входить.

— Слушаемся.

Охранники поспешили отнести вещи в спальню, аккуратно сложили их и ушли.

Тан Мо вернулся в комнату, закрыл дверь и, глядя на роскошные одежды и драгоценности, наконец позволил себе проявить убийственный настрой.

Он прекрасно понимал, что задумал Тан Чан. Тот хотел использовать его, чтобы завоевать расположение Сяо Чжэнтина. Но это было лишь мечтой.

Сжимая в руке статуэтку с драконом, он смотрел на теплый и гладкий камень с презрением.

Он не верил, что Тан Чан ничего не знал о планах госпожи Ван убить его. Видя, что он спас Сяо Чжэнтин, он вдруг забыл все прошлое. Такой мерзкий человек вызывал у него отвращение.

Сидя и поглаживая подбородок, Тан Мо улыбался с коварством. Он был уверен, что госпожа Ван, с ее характером, не позволит ему возвыситься. Скоро она нанесет удар.

Госпожа Ван, не волнуйся. Я не позволю тебе умереть быстро. Я заставлю тебя смотреть, как твои близкие один за другим отворачиваются от тебя. Твоя оставшаяся жизнь будет наполнена отчаянием, болью и беспомощностью. Ты будешь жить, страдая, и не сможешь умереть.

В комнате госпожи Ван двери были плотно закрыты, внутри царил беспорядок: разбитые вазы, чашки, порванные занавески, рассыпанные украшения. Служанки дрожали, стоя в стороне, украдкой поглядывая на мрачную госпожу Ван.

С тех пор как старший сын вернулся, госпожа Ван ворвалась в комнату и начала бесноваться, как сумасшедшая, заставляя всех держаться подальше.

Дверь открылась, и вошли Тан Цзиньань и Тан Юйтянь. Увидев разбросанные вещи, они, казалось, уже привыкли к этому и махнули рукой, чтобы служанки ушли.

Служанки, словно получив спасение, поспешно поклонились и вышли.

Увидев своих детей, госпожа Ван немного успокоилась и тихо сказала:

— Ну что, твой отец отправил вещи?

— Мать, не злись, — Тан Юйтянь взяла ее за руку и улыбнулась. — Ты столько лет держала его под контролем. Даже если он теперь исправился, уже поздно.

Госпожа Ван с ненавистью прошипела:

— Просто мысль о том, что это ничтожество такое живучее, вызывает у меня ярость.

Тан Цзиньвань, стоя рядом, усмехнулся:

— Я думаю, что его возвращение даже лучше. Если бы он умер, как бы он смог спасти Императора и дать нашей семье такой шанс?

— Я понимаю, но мне все равно обидно, — госпожа Ван с детства видела в Тан Мо угрозу, но из-за угроз Чжоу Хао, который обещал наказать их, если с Тан Мо что-то случится, она не могла ничего сделать. Когда его отправили в старое поместье, она попыталась избавиться от него, но в тот момент отец помешал Чжоу Хао, и это был ее единственный шанс. Кто бы мог подумать, что этот ублюдок спасет Императора и получит такого могущественного покровителя.

Тан Юйтянь улыбнулась:

— Мать, используй его заслуги перед Императором, и я смогу войти во дворец как наложница, а брат сможет подняться по карьерной лестнице. Когда мы получим власть, как умрет этот ублюдок, будет зависеть только от нас. Тогда мы сможем избавиться не только от Тан Мо, но и от Чжоу Хао.

Слова дочери наконец успокоили гнев и обиду госпожи Ван. Держа ее тонкие пальцы, она смотрела на красоту дочери и с серьезностью сказала:

— Да, ты права, моя дорогая. Для вашего будущего я готова на все.

Ее дети, которых она воспитала так хорошо, теперь получили такой шанс благодаря Тан Мо. Она не упустит его.

<http://bllate.org/book/16556/1510260>